

СМЫСЛ ЗАГЛАВИЯ ПОВЕСТИ Т. Н. ТОЛСТОЙ «ЛЕГКИЕ МИРЫ»

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье проанализирована повесть Т. Н. Толстой «Легкие миры». В частности, авторами исследованы философские, социальные и нравственные аспекты названия повести. В этой связи рассмотрены тема дома, проблема соотношения духовного и материального, своего и чужого миров; выявлены интертекстуальные связи повести с классическими произведениями мировой литературы, аллюзии на произведения А. С. Пушкина и Г. Ибсена. С точки зрения авторов статьи, «легкие миры» у Т. Н. Толстой – это и развернутая метафора творчества, и вариация на тему американской мечты, и символ святости души человека.

Ключевые слова: *современная литература, образ дома, материальное/духовное, свой/чужой, интертекст.*

Актуальность исследуемой проблемы. Данное произведение недостаточно изучено в критике, что придает работе достоинства актуальности и новизны. Объектом исследования являются особенности творчества современных писателей, в частности Т. Н. Толстой. Литературоведческому анализу подвергается стиль ее прозы, неповторимость ее образной системы.

Материал и методика исследований. Проведенный нами теоретический анализ научной литературы по теме статьи позволил определить методологические основы и концептуальные идеи исследования. Методы литературоведческого, сравнительно-сопоставительного, историко-литературного анализа и пр. использованы на этапе целостного анализа текста.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследование позволило выявить неповторимые черты стиля Т. Н. Толстой, а также определить нерасторжимую связь ее творчества с русской классикой. Теоретические положения статьи входят в круг исследовательских интересов авторов и применяются при анализе состояния современной русской литературы.

© Бычкова О. А., Салмина В. Ю., 2018

Бычкова Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: volechka@bk.ru

Салмина Валерия Юрьевна – студентка 5 курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: lerusik-12@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.06.2017

Татьяна Никитична Толстая, родившаяся в семье с многолетними литературными традициями, входит в число ведущих современных писателей, является публицистом, литературным критиком и телеведущей, лауреатом множества премий в области литературы. Интерес к ее творчеству обусловлен также тем, что интертекстуальные пласты и культурные коды в современной литературе не теряют прежней актуальности [1], [2], [3], [8], а многие рассказы Т. Н. Толстой, а также ее роман «Кысь» признаны образцовыми постмодернистскими текстами и всесторонне изучаются современной критикой [3], [5], [6], [8], [10]. Критик М. Гринь в своей рецензии пишет: «Книги Татьяны Толстой выполняют важную функцию: помогают окинуть взглядом привычные вещи и посмотреть на них по-новому, более пристальным, “омытым” от налипшей повседневности взглядом» [4].

Ограничившись кратким описанием структуры и фабулы книги «Легкие миры», М. Гринь не ставит своей задачей глубокий анализ ее образной структуры. Между тем повесть заслуживает особого внимания. Опубликованная в 2013 г. в журнале «Сноб», в 2014 г. она была удостоена премии Белкина, присуждающейся за лучшую повесть на русском языке. Произведение написано на автобиографическом материале и рассказывает о жизни писательницы в США в 90-х гг. XX в., об опыте работы с американскими студентами и о доме, купленном там. Главную героиню повести, от лица которой ведется рассказ, также зовут Татьяной.

«Легкие миры» сосредоточены на отношениях Татьяны с ее домом: начиная с его покупки и заканчивая его продажей. Мотив дома является основным в данной повести, связывающим воедино разные уровни текста, закольцовывающим повествование.

«Стоит – а вернее, течет, хлещет и бурлит – 1992 год, и я приехала из России, где все развалилось на части и непонятно, где чье, но уж точно не твое, и где земля уходит из-под ног, – зато тут я сейчас куплю себе зеленый квадрат надежной заокеанской территории и буду им владеть, как ничем и никем никогда не владела» [9, с. 149]. Этот дом был довольно простой по американским меркам: Татьяна описывает его как *«длинный серый недостроенный сарай с протекающей крышей»* [9, с. 146]. Но это лишь оболочка, представляющая перед невнимательным взором. У дома были свои преимущества. Так, рядом с ним разрастался прекрасный сад, разбитый прежней хозяйкой-негритянкой, но, что самое важное, в доме была волшебная комната: *«Вы делали шаг – и выбирались из полутемного, узкого, низкого земного пенала на воздушную, висящую невысоко над землей веранду. И левая, и правая стена были стеклянными от пола до высокого потолка и выходили в зеленые сады, в которых порхали маленькие красные птички и что-то колыхалось, цвело и оплетало деревья»* [9, с. 147].

Эта комната была подобна кораблю, покачивающемуся в воздухе. Именно здесь лежит *«счастье, насыпанное горкой»* [9, с. 162]. Волшебство комнаты состояло именно в том, что отсюда, по словам рассказчицы, есть ход в «легкие миры». Понять это, а тем более попасть туда может не каждый: все зависит от владельца дома, от его умения чувствовать и видеть. Читатель поначалу может только догадываться, что автор подразумевает под «легкими мирами». Воздушность, возвышенное положение комнаты над землей говорит о контрастном противостоянии «легких миров» и земной жизни, а открытость ее пространства, противопоставленная стесненности остального дома, позволяет предположить необходимость чувства свободы и легкости попадания в «легкие миры».

Подчеркивая важность связи между владельцем и домом, автор обращает повествование к его прежним хозяевам. Дэвид и Барбара, продающие свое жилье Татьяне, рады этому и словно не верят, что кто-то может захотеть его купить. Именно под их началом

дом был доведен до печального состояния. Так, главная героиня отмечает, что Дэвид, строивший планы улучшения сооружения, не смог рассчитать средств, отчего *«эта нелепая, чудесная постройка, эта воздушная, прозрачная коробка, обещавшая выход в легкие миры, застряла в здешнем, тяжелом и душном»* [9, с. 148]. И Дэвид в итоге продает Татьяне *«свои мечты, сны, воздушные корабли»* [9, с. 151].

В противоположность этой паре – первая хозяйка дома, негритянка Нора, которая вырастила прекрасный сад. Татьяна отмечает продуманность устройства сада, его гармоничность и красоту, что явилось результатом любви прежней хозяйки к этому месту. Можно предположить, что тема дома и фигура Норы опосредованно связаны с пьесой Генрика Ибсена, где жизнь героини также была подчинена дому и домочадцам, а распадающийся брак стал угрозой *«кукольному дому»*. Так, потеря связи с домом в повести также сопровождается распадом семей героев. Дэвид и Барбара находятся в бракоразводном процессе во время продажи дома, и семья Татьяны распадается, после чего она тоже принимает решение продать его. Дом, как олицетворение семейного, определенной энергии, требует любви, он словно чувствует состояние своих хозяев, поэтому в один момент волшебная комната обещает выход в *«легкие миры»*, а в другой – становится печальной и холодной, с ее стеклянными дверями, которые с этого момента *«открывались совсем в никуда»* [9, с. 153]. Уже здесь мы можем отметить особенность восприятия мира главной героиней – писателем: она ясно рисует в своем воображении Нору, которую никогда не видела, но присутствие которой ощущает в каждой детали сада. Прошлое и настоящее сосуществуют внутри дома и вокруг него.

Однако пространство повести не ограничено домом героини. Оно расширяется рассказом о ее работе в американском колледже. Автор с иронией относится к образовательной системе, где преподаватель должен развлекать студентов, а после подвергаться их официальной оценке, чтобы сохранить работу. Таким образом, главная героиня ежедневно перемещается из своего дома с его *«легкими мирами»* и поэтической атмосферой в *«тяжелый»* рациональный мир с его подчеркнутой системностью: *«В понедельник, будь он проклят, я встаю по будильнику в пять утра, встаю сразу вся, как солдат; полчаса – на душ, на заваривание пяти чашек крепкого турецкого кофе: одну выпить сразу, четыре в термос. Бутерброды готовы с вечера, блок ментоловых сигарет Benson & Hedges всегда в машине»* [9, с. 162]. При описании ежедневных забот даже стиль повести тяжелеет и прибавляется к земле.

В колледже Татьяна учит студентов писать рассказы, хотя понимает, что научить этому невозможно, их не волнует творчество как таковое, для них важнее понять, как сделать карьеру писателя. Такой утилитарный подход к эфемерному плодит графоманов. О тех немногих, кого Татьяна называет способными, она говорит как о людях, обладающих пропуском в *«легкие миры»*. Избранность таких людей заключается в их ненормальности, оторванности от земного. Так, оба способных студента рассказчицы были больны – один был аутистом, другая страдала эпилепсией. Но именно эта ненормальность позволила им заглянуть за грань земного, познать *«легкие миры»*. Так, девушку пленяло озарение, возникающее в начале припадка, как возможность постижения другого мира. Это знание выделяло ее из толпы, даровало ей умение чувствовать механизмы творчества, открыто мыслить, не стесняя себя никакими рамками. Наивный, необработанный стиль ее эссе обнаруживал неподдельный интерес к жизни, передавал остроту восприятия. Второй способный студент Татьяны считался идиотом из-за своей замкнутости [9, с. 168]. Но именно в диалоге с ним она достигает невиданного творческого единения, когда на одном языке говорят два художника. Этот мальчик,

который «до колледжа никого умнее коровы не встречал» [9, с. 168], предстает как человек, тонко чувствующий слово и текст. Талант его такой же естественный, как дыхание.

Таким образом, мир творчества позволяет человеку входить в «легкие миры». По словам героини, ее пропуском туда является волшебная комната, а также «слезы и любовь» [9, с. 168]. Это упоминание пушкинских слез и любви, конечно же, не случайно. Интертекстуальный классический код органично присутствует в тексте Толстой, это необходимая составляющая современного «культурного» текста и примета стиля автора.

Описание погоды в самом начале («А за окном буйствовал тяжелей американский ливень – погода была примерно такая, как в Петербурге в 1824 году, вода била с неба с какой-то особо бешеной яростью...» [9, с. 145]) тоже вызывает литературные ассоциации: «Над омраченным Петроградом / Дышал ноябрь осенним холодом...» [7, с. 5]. Как известно, бедный Евгений сходит с ума, переживая утрату своей возлюбленной Параша, дом которой был разрушен в результате наводнения 1824 г. в Петербурге. Таким образом, оба произведения завязаны на сходных мотивах бесприютности и противостояния маленького человека государству.

Две империи – Россия и США – поначалу противопоставлены как «трудный» и «легкий» миры: Россия, «где все развалилось на части и непонятно, где чье, но уж точно не твое, и где земля уходит из-под ног» [9, с. 149], и Америка, где, по представлениям многих, «все счастливы, потому что доплыли из мира тяжелого в легкие миры» [9, с. 186].

В таком употреблении «легкие миры» становятся синонимом американской мечты. Этот мир действительно легкий. Воспоминания о хамстве и наглости русских рабочих в Москве, делавших ремонт в ее квартире, когда они не считались с Татьяной и не спешили закончить свою работу, сменяется рассказом о ремонте дома добропорядочным американским рабочим, который «построил террасу тупо и точно», не обманув с накладной [9, с. 179]. Описание же похода в американский муниципалитет, где нет очередей и различных проволочек, сопровождается ироническими размышлениями о поэзии взятки, которая оказывается здесь ни к чему.

Однако в то же время автор иронизирует над «легкими мирами» США: над законами и культурной ограниченностью, над образовательной и судебной системами. Здесь возникает оппозиция «свой – чужой», когда оценка американского образа жизни производится с точки зрения русской Татьяны, где все американское – это чужое, а главная героиня и русская культура, носительницей которой она является, – свое. Героине чужда американская протестантская этика, которая «совсем не считывает метафору, боится игры, бежит даже нарисованных пороков» [9, с. 167]. Этот «легкий мир» оказывается иллюзией, «миражом и муляжом». Татьяна не вписывается в этот рациональный мир со своей творческой натурой, чутким отношением к окружающим ее вещам. Она приходит к выводу, что необходимо вернуться в свой прежний дом – в Москву или в Питер. Дом Татьяны в Америке уже не дарит ощущения дома как такового, это уже чужое, когда-то казавшееся своим.

Убежав от абсурдного мира России 90-х гг. XX в., главная героиня сталкивается с абсурдом и в Америке, но уже другого порядка. Нелепые законы и образ жизни этой страны, глупые студенты, работу с которыми Татьяна воспринимает как тюремный срок, – все это забивает каналы к «легким мирам», приводит к эмоциональному выгоранию героини, что лишь подчеркивает хрупкость «легких миров» по сравнению с тяжелым материальным. Дом, поруганный новым постояльцем Нильсеном, становится метафорой опустошенности главной героини. Простившись с домом, Татьяна вырывает иглу из сердца и уходит, тем самым вырвавшись из регламентированного мира, противного ее натуре.

По словам самой Т. Н. Толстой, это произведение – история одной любви. Главная героиня, и правда, пронесит любовь к своему дому через всю повесть, а результатом любви стал выход в «легкие миры», которые привязаны не к месту, а к человеку, как и его ангел-хранитель: «У каждого человека есть ангел, он для того, чтобы оберегать и сочувствовать. Роста он бывает разного, смотря по обстоятельствам. То он размером с таксу – если вы в гостях или в толпе; то ростом с человека – если он сидит на пассажирском сиденье машины, в которой вы несетесь, крича и приплясывая; то разворачивается в свой полный рост – а это примерно как два телеграфных столба – и тихо висит в воздухе, вот как в такой душный и пустой вечер бессмысленного июля неизвестно какого года. Краем глаза при определенном освещении можно даже поймать слюдяной блеск его крыла» [9, с. 179].

Ангел, как венчающий символ «легких миров», дарит любовь и спокойствие: «С ним можно разговаривать. Он сочувствует. Он понимает. Он соглашается. Это он так вас любит» [9, с. 180]. Главная героиня, пройдя долгий путь протяженностью в одну повесть, что-то найдя и что-то потеряв, не теряет самого главного – «легких миров», которые остались в ее душе в образе ангела.

Резюме. Таким образом, повесть Т. Н. Толстой написана на автобиографическом материале и представляет собой тонкое сочетание публицистики и психологической прозы. Название повести предстает как авторская метафора творческого вдохновения и как элемент оппозиции «свой – чужой», «тяжелый – легкий миры».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова О. А. Герой в символическом пространстве романа А. Иванова и фильма А. Велединского «Географ глобус пропил» // Литература в школе. – 2016. – № 4. – С. 17–19.
2. Бычкова О. А. Классический код в русской литературе (И. А. Гончаров «Обломов») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Литературоведение. Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 21–27.
3. Бычкова О. А. Русская постмодернистская литература: проблема симулякра. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 146 с.
4. Гринь М. Рецензия на книгу Татьяны Толстой «Легкие миры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://365mag.ru/culture/retsenziya-na-knigu-tat-yanu-tolstoj-lyogkie-miry>.
5. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1997. – 317 с.
6. Нефагина Г. Л. Русская проза конца XX века. – М. : Флинта ; Наука, 2005. – 320 с.
7. Пушкин А. С. Медный всадник. – М. : Русский язык, 1980. – 183 с.
8. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. – СПб. : Невский простор, 2001. – 416 с.
9. Толстая Т. Н. Легкие миры. – М. : АСТ ; Редакция Елены Шубиной, 2014. – 477 с.
10. Энтитейн М. Н. Постмодерн в России. Литература и теория. – М. : Издание Р. Элинина, 2000. – 368 с.

MEANING OF THE TITLE OF THE NOVELLA «LIGHT WORLDS»
BY T. N. TOLSTAYA

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article gives a detailed analysis of the novella «Light Worlds» by Tatyana Tolstaya. The authors thoroughly studied the title of the novella; reviewed philosophical, social and moral aspects of the title. In this connection the article explores the theme of home, the correlation of the spiritual and the material, of native and foreign worlds. Also it reveals some intertextual connections with classic works of the world literature, the allusions to the works by A. S. Pushkin and H. Ibsen. From the authors' point of view «light worlds» of T. Tolstaya are an extended metaphor of creativity and variation on the theme of the «American dream» and the symbol of the sanctity of the human soul.

Keywords: *modern literature, theme of home, spiritual/material, native/foreign, intertext.*

REFERENCES

1. *Bychkova O. A.* Geroj v simbolicheskom prostranstve romana A. Ivanova i fil'ma A. Veledinskogo «Geograf globus propil» // *Literatura v shkole.* – 2016. – № 4. – S. 17–19.
2. *Bychkova O. A.* Klassicheskij kod v russkoj literature (I. A. Goncharov «Oblomov») // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija : Literaturovedenie. Zhurnalistika.* – 2016. – № 4. – S. 21–27.
3. *Bychkova O. A.* Russkaja postmodernistskaja literatura: problema simuljakra. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2008. – 146 s.
4. *Grin' M.* Recenzija na knigu Tat'jany Tolstoj «Legkie miry» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://365mag.ru/culture/retsenziya-na-knigu-tat-jany-tolstoj-lyogkie-miry>.
5. *Lipoveckij M. N.* Russkij postmodernizm. Očerki istoričeskoj pojetiki. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 1997. – 317 s.
6. *Nefagina G. L.* Russkaja proza konca XX veka. – M. : Flinta ; Nauka, 2005. – 320 s.
7. *Pushkin A. S.* Mednyj vsadnik. – M. : Russkij jazyk, 1980. – 183 s.
8. *Skoropanova I. S.* Russkaja postmodernistskaja literatura: novaja filosofija, novyj jazyk. – SPb. : Nevskij prostor, 2001. – 416 s.
9. *Tolstaja T. N.* Legkie miry. – M. : AST ; Redakcija Eleny Shubinoj, 2014. – 477 s.
10. *Jepshtejn M. N.* Postmodern v Rossii. Literatura i teorija. – M. : Izdanie R. Jelinina, 2000. – 368 s.

© Bychkova O. A., Salmina V. Yu., 2018

Bychkova, Olga Anatolyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Culturology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: volechka@bk.ru

Salmina, Valeria Yuryevna – Fifth-year Student, Faculty of Chuvash & Russian Philology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: lerusik-12@mail.ru

The article was contributed on June 14, 2017